

Заинтересованы ли социально-ответственные компании в прозрачности своего бизнеса?

Научный руководитель – Хорин Александр Николаевич

Крикунов Арсений Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра учета, анализа и аудита, Москва, Россия

E-mail: s.krikunof@yandex.ru

Сегодня проблема подготовки качественной нефинансовой отчетности актуальна для всех предприятий, придерживающихся принципов концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), где одним из первостепенных принципов является прозрачность результатов деятельности, а одной из характеристик качества отчетности - сопоставимость этих результатов. При этом взаимодействие фирм со стейкхолдерами и транспарентность в области КСО в состоянии проявлять себя не только в росте стоимости акций и рыночной доли, но и в доступе фирм к заемному капиталу. Улучшение доступа к финансированию объясняется сокращением информационной асимметрии и сокращением агентских издержек для стейкхолдеров в связи с ростом их вовлеченности [5].

В виду многообразия стандартов по КСО, на необходимость выработки минимального перечня показателей деятельности фирм указывает Концепция развития публичной нефинансовой отчетности в России [2]. Анализ показателей (key performance indicators, KPI) текущих версий стандартов Глобальной инициативы по отчетности (GRI), Совета по стандартам отчетности по устойчивому развитию (SASB), Европейской федерации сообщества финансовых аналитиков (EFFAS) и Межправительственной группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD-ISAR), позволил выявить их недостатки и преимущества на пути содействия процессу имплементации лучшего мирового опыта в стандартизации на территории России.

Мы выработали набор из 15-ти показателей (Табл.1) на основе пропорционально-типического отбора присутствия показателя в двух и более из 4-х стандартов. Использование предлагаемого нами механизма гармонизации стандартов и собственного инструмента ранжирования данных [1] позволило апробировать полученный набор KPI на фармацевтических компаниях рейтинговой системы Access To Medicine Index [7]. Некоторые компании рейтинга имеют дочерние предприятия в России. Из 20 фирм только 5 открыто заявили о приверженности принципам КСО (Табл.2), опубликовав нефинансовые отчеты в GRI Database [8]. Совокупный темп прироста качества раскрытия данными пятью социально-ответственными фирмами 15-ти нефинансовых показателей составил $(164/154-1)*100\%=6,5\%$. Совокупная доля группы из этих 5 фирм в общей выручке (Табл.3) возросла с $(184453/580486)*100\%=31,8\%$ до $(201484/618716)*100\%=32,6\%$. Путем аналогичных расчетов наблюдается рост полученных группой из 5-ти фирм долгосрочных заемных средств в их общем объеме с 23,5% до 31,2% и рост капитализации 5 фирм относительно всех 20 фирм рейтинга с 32,1% до 34%. Мы также ввели коэффициент чувствительности $k_{ч} = \tau_{фин} / \tau_{неф}$, где $k_{ч} = 0,38$ при сопоставлении темпа прироста совокупного качества информационного раскрытия 5 фирм своих нефинансовых показателей с темпом прироста их выручки (в 2,5%); $k_{ч} = 5$ и $k_{ч} = 0,91$ при сопоставлении с темпами прироста привлечения долгосрочного капитала (в 32,8%) и капитализации (в 5,9%), соответственно. Чем сильнее исследуемая связь, тем большее значение имеет коэффициент чувствительности.

Таким образом, мы развили подход [6], выявив положительные финансовые эффекты от более качественных/транспарентных информационных раскрытий нефинансового характера. Индикаторы российских авторов [3] по факту являются только направлениями социо-эколого-экономического развития, без предложения конкретных измеримых показателей. Шеремет А.Д. разработал [4] примерное содержание показателей социальных и экологических условий хозяйственной деятельности. На наш взгляд в состав социальных и экологических показателей должны входить не условия, а результаты деятельности предприятий; не сами по себе отдельные показатели, а из числа предусмотренных стандартов деловой практики. Средняя частота публикации 15-ти показателей за 2016 год (Рис.1) составила в среднем 84%, а значит, фармацевтическая отрасль готова к их имплементации. Анализ качества раскрытия пятью фирмами (по системе от 0 до 4 баллов) каждого из 15-ти показателей за 2016 год (Рис.2) показал, что, несмотря на высокую представленность показателей аспекта противодействия коррупции (в среднем 76%), качество их раскрытия наиболее низкое в сравнении с экологическими и социальными аспектами.

Проведенное исследование несомненно будет интересно широкому кругу лиц: инвесторам, руководителям компаний и государственных органов, акционерам, бухгалтерам и др. Выработанный набор из 15-ти показателей может быть применен в рамках ведущейся в России проработки Закона о нефинансовой отчетности. Предлагаемый механизм гармонизации стандартов деловой практики может быть применен и к другим отраслям мировой экономики на базе пропорционально-типического отбора КРІ, предлагаемых стандартами деловой практики для определенной отрасли. Формат минимально необходимого набора показателей способствует количественному и качественному анализу нефинансовых информационных раскрытий и позволяет произвести оценку лояльности заинтересованных сторон к социально-ответственному бизнесу.

Источники и литература

- 1) Калабихина И.Е., Крикунов А.С. Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) // Вестник Санкт-Петербургского Ун-та, Секция: Менеджмент. 2018. № 3(17). С. 297–322.
- 2) Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. № 876-р.
- 3) Светуньков С.Г., Смолькин В.П. Подход к оценке устойчивого развития промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 89–94.
- 4) Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2014. 45 (396). С. 2–10.
- 5) Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. 2014. Corporate social responsibility and access to finance. *Strategic Management Journal* 35(1), pp. 1–23. - URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1847085>
- 6) Salton, R., Jones, S. 2015. The corporate social responsibility reports of global pharmaceutical firms. *British Journal of Healthcare Management* 21(1), pp. 21–25. - URL: <https://doi.org/10.12968/bjhc.2015.21.1.21>
- 7) Access to Medicine Index Database. Overall Ranking. - URL: <https://accesstomedicineindex.org/>
- 8) GRI Sustainability Disclosure Database. Sustainability Reports GRI G4. - URL: <http://database.globalreporting.org/>

Иллюстрации

№	GRI G4	Коды гармонизируемых стандартов	Наименование согласно GRI Standards
1E	EN2	301-2, HC0102-26	Доля материалов, представляющих собой переработанные или повторно используемые отходы
2E	EN3	302-1, E01-01, HC0102-23	Потребление энергии внутри организации
3E	EN8	303-1, E28-01, E28-02, E28-03, HC0102-24	Общее количество забираемой воды с разбивкой по источникам
4E	EN15	305-1, E02-01	Прямые выбросы парниковых газов (область охвата 1)
5E	EN16	305-2, E02-01	Косвенные выбросы парниковых газов (охват 2)
6E	EN23	306-2, E06-01, HC0102-26	Общая масса отходов с разбивкой по видам и методам обращения
7E	EN32	308-1, HC0102-30, V28-03, V28-04, V28-05, ISAR4	Новые поставщики, прошедшие оценку по экологическим критериям
8L	LA1	401-1, HC0102-14, HC0102-16, ISAR5, ISAR7, S01-01, S03-01	Доля новых сотрудников и текучесть кадров
9L	LA6	403-2, S04-03, S04-04, HC0102-17, HC0102-18, ISAR13	Виды и уровень производственного травматизма, профессиональных заболеваний, потерянных дней и отсутствия на рабочем месте, а также количество смертельных исходов, связанных с работой
10L	LA9	404-1, S02-02, HC0102-15, ISAR10	Среднее количество часов обучения в год на одного работника
11S	SO1	413-1, ISAR8, ISAR15, S08-03	Взаимодействие с местными сообществами, оценки воздействий и программы их развития
12S	SO5	205-3, HC0102-27, ISAR16, V02-01	Подтвержденные случаи коррупции и предпринятые действия
13S	SO6	415-1, G01-01, ISAR14	Пожертвования на политические цели
14S	SO8	419-1, HC0102-09, HC0102-22, V01-01, S05-02	Несоблюдение законов и нормативных актов в социальной и экономической сферах
15S	SO9	414-1, HC0102-29, V28-03, V28-04, V28-05, ISAR4	Новые поставщики, прошедшие оценку по критериям воздействия на общество

Рис. 1. Таблица 1. Показатели эффективности для компаний фармацевтической отрасли

№	Фирма	Johnson & Johnson		Novartis		Merck KGaA		Sanofi		Takeda		Итого	
		Код	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014
Экологические показатели													
1E	EN2	1	1	0	2	0	4	3	0	0	2	4	9
2E	EN3	4	4	3	3	3	3	3	0	1	1	14	11
3E	EN8	2	2	3	3	0	4	3	2	3	3	11	14
4E	EN15	3	3	4	4	4	4	3	4	4	4	18	19
5E	EN16	3	3	3	3	4	4	3	4	4	4	17	18
6E	EN23	3	4	4	4	4	4	3	4	4	4	18	20
7E	EN32	1	2	0	0	2	2	3	2	0	2	6	8
Социальные показатели													
8L	LA1	2	2	2	2	3	3	3	0	3	0	13	7
9L	LA6	4	3	4	4	4	4	3	0	3	4	18	15
10L	LA9	1	1	2	4	4	4	3	2	0	0	10	11
Показатели коррупции и взаимодействия с местными сообществами													
11S	SO1	1	1	2	3	0	0	3	4	0	0	6	8
12S	SO5	1	1	2	2	3	3	0	1	1	0	7	7
13S	SO6	2	1	2	2	1	1	0	1	0	0	5	5
14S	SO8	1	1	0	0	3	3	0	1	0	0	4	5
15S	SO9	1	1	0	0	2	2	0	2	0	2	3	7
Итого		30	30	31	36	37	45	33	27	23	16	154	164

Рис. 2. Таблица 2. Качество раскрываемых показателей социально-ответственными компаниями фармацевтической отрасли

АМІ 2016	Компания	АМІ 2014	Выручка, млн. долл. США		Долгосрочные кредиты и займы		Капитализация (средняя за год)	
			31.12. 2015 г.	31.12. 2017 г.	31.12. 2015 г.	31.12. 2017 г.	2015 г.	2017 г.
1	GlaxoSmithKline plc	1	35260	40763	22517	19262	101510	91740
2	Johnson & Johnson	3	70074	76450	12857	30675	277880	341890
3	Novartis AG	4	50258	51449	17733	27892	233940	205380
4	Merck KGaA	6	10204	13445	10444	9648	12350	13670
5	Merck & Co. Inc.	7	39498	40122	23829	21353	147400	154920
6	Sanofi	8	37863	43481	14206	17206	110740	104730
7	AstraZeneca plc.	15	24708	22465	20795	21012	87340	78430
8	Gilead Sciences Inc.	5	32639	26107	21075	30795	127060	93120
9	AbbVie Inc.	9	22859	28216	29240	30953	98860	126400
10	Novo Nordisk A/S	2	15703	18017	---	---	120060	107160
11	Eisai Co. Ltd.	11	4867	5646	1808	1480	15610	16990
12	Bayer AG	10	50053	42053	17303	14722	112090	98000
13	Bristol-Myers Squibb	13	16560	20776	6550	6975	104360	97810
14	Pfizer Inc.	16	48851	52546	28740	33538	188560	204320
15	Takeda Pharmaceutical	20	16054	16659	5702	9308	36460	38790
16	Boehringer Ingelheim	14	16072	21685	---	---	---	---
17	Eli Lilly & Co.	17	19959	22871	7972	9941	83150	85720
18	Daiichi Sankyo Co.	19	8762	9035	1647	2461	12320	16470
19	Roche Holding AG	12	48049	54695	17062	16250	192230	168910
20	Astellas Pharma Inc.	18	12193	12235	---	---	29250	27470
Итого			580486	618716	259480	303471	2091170	2071920

Рис. 3. Таблица 3. Финансовые данные фирм списков Access To Medicine Index за 2014-2016 гг., млн. долл. США

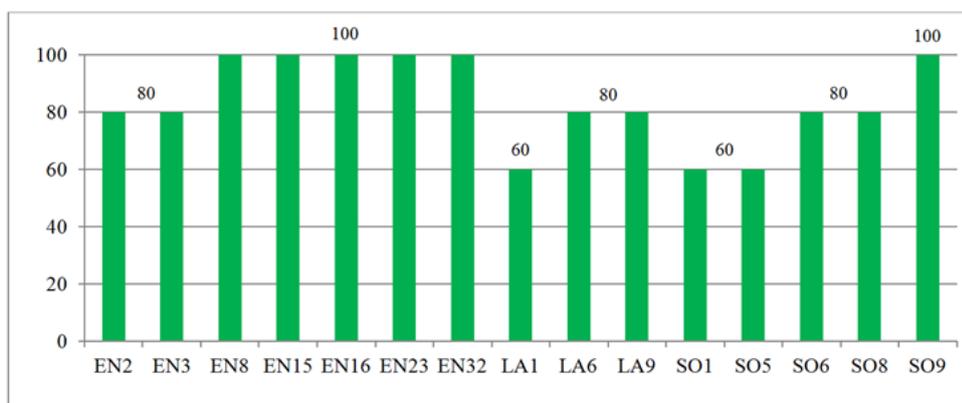

Рис. 4. Рис.1. Представленность набора показателей эффективности пяти фармацевтических компаний за 2016 год, %

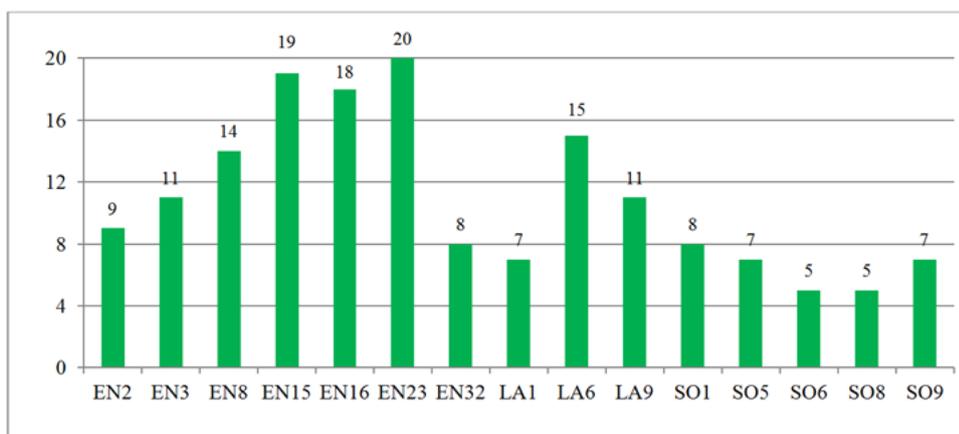

Рис. 5. Рис.2. Качество раскрываемых показателей эффективности пятью фармацевтическими компаниями, баллы